


**Древо династии Романовых**



**Семья императора Александра Третьего (слева направо): Михаил, императрица Мария Федоровна, Николай, Ксения, Георгий. Сидят: император и Ольга**

император проводит один лагерный сбор в рядах артиллерии.

Параллельно отец вводит его в курс дела управления страной, приглашая участвовать в занятиях Государственного Совета и Комитета Министров.

В программу образования будущего императора входили многочисленные путешествия по различным областям России, которые он совершал вместе с отцом. В качестве завершения своего образования Николай Александрович совершил кругосветное путешествие. За девять месяцев он проехал Австрию, Триест, Грецию, Египет, Индию, Китай, Японию, а далее сухим путем через всю Сибирь.

К 23 годам своей жизни Николай Романов — высокообразованный человек с широким кругозором, прекрасно знающий русскую историю и литературу и в совершенстве владеющий основными европейскими языками (хотя





**Семья императора Николая Второго (слева направо): Ольга, Мария, Николай II, Александра Федоровна, Анастасия, царевич Алексей, Татьяна**



Николай Второй



**Императрица Александра Федоровна**



Царевич Алексей



Император с наследником на яхте



Царские дети



Великие княжны, дочери Николая Второго



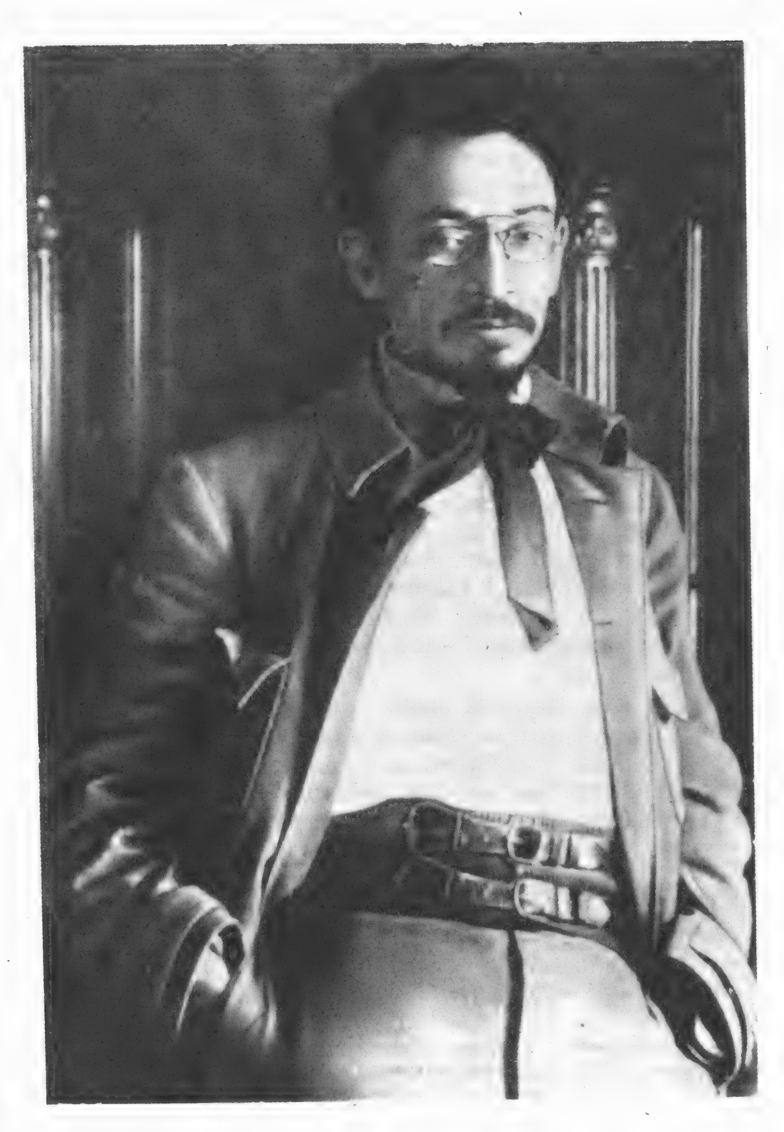
Александра Федоровна с цесаревичем Алексеем



**Большевики формировали революционный актив из среды уголовников и убийц, организуя их мафиозными методами. На фотографии Я. Свердлов на тюремных нарах вместе с уголовниками, из которых он подбирал боевиков.**

благо». Естественные человеческие чувства — милосердие, сострадание, жалость, доброта,— по мнению таких революционеров, удел обывателей, по отношению к врагам проявление этих чувств — преступная слабость. Такая идеология способствовала притоку в революционную среду людей с жестокими или даже садистскими наклонностями. Убить человека просто так — позорно и опасно, убить по политическим мотивам — почетно и даже выгодно. Процитированный нами в начале очерка П. З. Ермаков по заданию партии еще в 1907 году убил полицейского агента, но не просто убил, а отрезал ему голову. Революционер Илюша Глухарь, также специализировавшийся на истреблении полицейских агентов, убивал их обязательно одним методом — пулей в лоб между глаз. Другой революционер И. Смирнов, которого выдала жена, после революции собственноручно расстрелял ее[14].

Уральский социал-демократ Николай Алексеевич Чердынцев просидел несколько лет в екатеринбургской тюрьме. В своем дневнике[15] описывает «революционную атмосферу» и, в частности, встречи со Свердловым в 1908—1909 годах. Одна из неприятных сторон тюремной жизни — крысы. Социал-демократы в камере для борьбы



Я. М. Свердлов





**Комиссар по охране Перми Иванченко и его команда**



Великий князь Михаил Романов



**Королевские номера**

Михаила Александровича Романова доставили сюда под конвоем по железной дороге. Первое, что он мог увидеть в Перми, красивое здание железнодорожного вокзала. Отсюда его привезли на Сибирскую улицу в так называемые Королевские номера (на самом деле их правильное название Королёвские — по фамилии владельца, но за роскошь и удобства к ним пристало название Королевские). По рассказам старого швейцара, работавшего здесь в то время, Михаила Александровича поселили на втором этаже. В угловой комнате с окнами, выходящими во двор, была спальня, рядом ванная комната, напротив — столовая. Всюду были ковры, портьеры, рассказывает старый швейцар, горничные ходили в бархатных платьях, каждый служащий имел по нескольку костюмов, говорили полушепотом, на этажах стояла мертвая тишина. Внутренний дворик утопал в зелени. В глубине его был гараж, в котором стояла машина Михаила Алек-



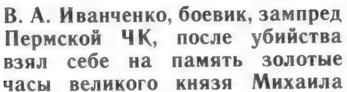
**Убийцы великого князя Михаила Александровича: Марков, Жужгов, Мясников, Иванченко, Колпащиков**

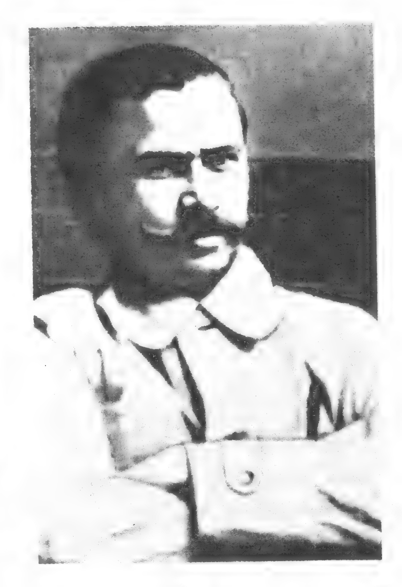
ском партийном архиве, имеется справка, подписанная председателем Пермской губчека Малковым, о том, что тов. Марков «был негласным сотрудником Пермской губчека и выполнял отдельные поручения по борьбе с контрреволюцией»[37]. О характере этих поручений свидетельствуют примеры, приводимые Марковым в своих воспоминаниях.

**«Вспоминаю несколько фактов, как мы вчетвером: Колпащиков, Зенков и Сицилицын Алек-др и я увезли на маленьком пароходике 12 чел., арестованных бывших полицейских, вверх по Каме и на 2-х островах расстреляли их там. Один крестьянин рассказал мне, что за рекой Гайвой в лесу в землянке скрываются белые офицеры, дожидая прихода колчаковцев. Мы с Колпащиковым утром рано пришли туда, сняли их посты, а в землянку я бросил 2 бомбы и всех находящихся там засыпало землей. Почти перед самым отступлением наших войск мы с Колпащиковым расстреляли быв. нач. з-да Темникова, его сына офицера (нашли у них пулемет) и еще инженера Иванова (зав. снарядного цеха № 3) как служившего в охранке. Все это мы делали по решению ЧК и мотовилихинского Ревкома»**[38].

Стоит немного подробнее рассказать о Маркове. Родился он в 1882 году в Мотовилихе, до 20 лет жил с родителями. Окончил железнодорожное техническое училище, работал машинистом. Был призван на военную




**В. А. Иванченко, боевик, зампред Пермской ЧК, после убийства взял себе на память золотые часы великого князя Михаила**


**Ганька Мясников**

что революционной деятельностью стал заниматься в 1902 году, а в 1905 году принял участие в вооруженном восстании в качестве боевика. Эти сведения оспариваются исследователями[46]. Достоверно известно его пребывание в шайке «лесных братьев». В 1906 году во время пьяной пирушки Жужгов затевает со своими «лесными братьями» драку с перестрелкой, в которой был ранен он сам и один из «лесных братьев». В больнице во время допроса из чувства мести или из-за страха Жужгов донес на стрелявшего в него, который в результате был схвачен и повешен. Позднее Жужгов сдается в руки полиции и становится ее осведомителем[47]. На суде выясняется, что в банде «лесных братьев» Жужгов выполнял роль рэкетира, то есть лично ходил к состоятельным гражданам с письмом от шайки с требованием дать деньги, угрожая физической расправой. Отбыв наказание в Амурской области, Жужгов после Февральской революции возвращается в Мотовилиху героем. Близкая связь с Мясниковым, с которым они «работали» вместе в 1905 году, способствовала его назначению на руководящие должности. **«В 1918 году,— пишет он**



**Современный вид места, где был убит Михаил Александрович**

— Нет, не упомню. Вот в годы революции у нас тут в Левшино в железнодорожный тупик загнали вагон с царским имуществом, говорили, его из Екатеринбурга пригнали, стоял он некоторое время без охраны. Начали грабить. Потом начальство отогнало его в Пермь».

После рассказа Анны Васильевны стало ясно, почему боевики для убийства великого князя Михаила выбрали именно это место. Скорей всего, у них здесь была «наезженная тропка». Не первого человека привозили убивать. Окрестные крестьяне сюда ходить боялись, особенно ночью. Так что никто не мог помешать.

Возвращаемся в Мотовилиху. Засекаем расстояние по спидометру машины. От Мотовилихи до Кислотного 6—6,5 километра. Здесь, по словам Анны Васильевны, и стоял склад Нобеля, да и сегодня на этом месте склад нефтепродуктов и бензозаправка. Снова засекаем расстояние, тормозим машину через километр с небольшим. В 1918

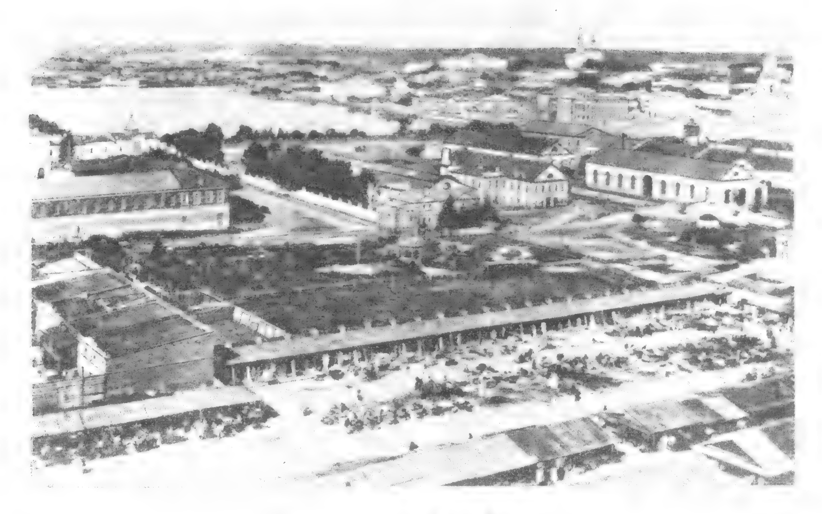




Коллектив Пермской ЧК



Сотрудники Пермской ЧК, второй справа — Иванченко В. А.



**Екатеринбург. Общий вид**

он взял их себе на память, сняв с руки Джонсона после расстрела.

**«С тех пор не снимал с руки,— сказал ей Марков и добавил: — Идут хорошо, ни разу не ремонтировал, только отдавал в чистку несколько раз»**[65].

Сейчас эти часы, вероятно, перешли наследникам Маркова. Возможно, и у наследников Иванченко сохраняются золотые часы Михаила Романова. Его «крестник» Михаил Иванченко (1918—1919 года рождения), может, еще жив? Интересно знать, не жгут ли эти часы руки наследников?..

## ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ ТРАГЕДИЯ

В начале XX века город Екатеринбург, несмотря на свой уездный статус в составе Пермской губернии, принадлежал к лучшим и красивейшим городам Европейской России и по справедливости назывался «столицей Урала». Да и населения здесь было раза в два больше, чем в губернском центре. Располагался он по берегам реки Исети, в историческом центре — обширное озеро-пруд, а рядом на широких площадях стояли великолепные храмы, ровными проспектами, по-петербургски, шли улицы. В городе была сильно развитая промышленность,



**Дом Ипатьева**

*окнами в садик и с видом на низменную часть города и, наконец, просторная зала с аркой без дверей». «Разместились,— пишет Николай Второй в своем дневнике,— следующим образом: Аликс, Мария и я втроем в спальне, уборная общая, в столовой — Н. Демидова, в зале — Боткин, Чемодуров и Седнев. Около подъезда комната караульного офицера. Караул помещался в двух комнатах около столовой*. Чтобы идти в ванную и W. C., нужно было проходить мимо часового у дверей караульного помещения. Вокруг дома построен очень высокий досчатый забор в двух саженях от окон; там стояла цепь часовых, в садике тоже». Окно в столовой было снаружи завешено ковром, а через несколько дней маляр закрасил окна во всех комнатах известью. «Стало похоже,— пишет Николай Александрович,— на туман, который смотрится в окна». В комнатах стало тускло.*

Нет, их не морили голодом, питание им приносили регулярно из столовой, постели у них тоже были. Но режим был установлен тюремный. Двери в комнаты не закрывались, в любой момент входила охрана. Прогулки во дворе были очень коротки. Охрана постоянно пьянствовала.

* Позднее караул был помещен в подвальном этаже, а эти две комнаты отдали царской семье.



**Николай Второй в заточении**



Императрица Александра Федоровна (из последних фотографий)



Наследник в матросской форме

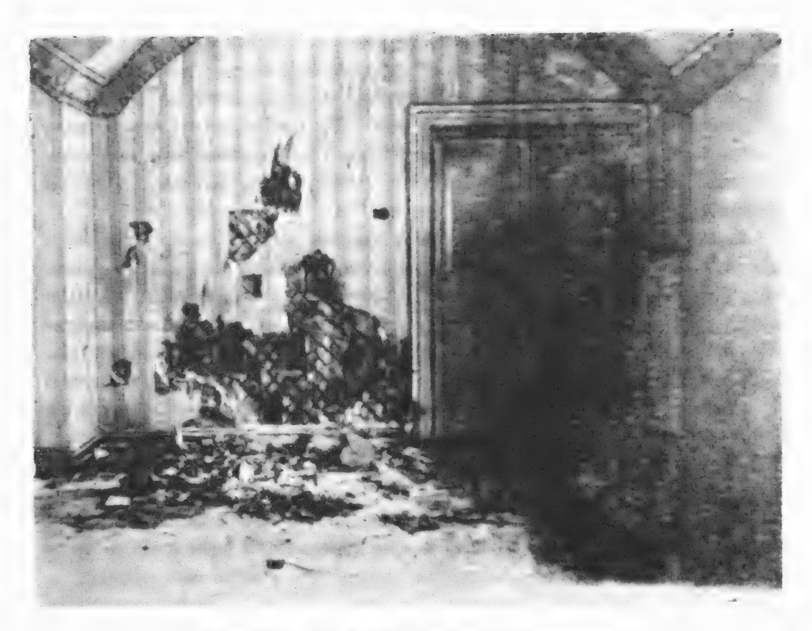


**Царские дочери**

Царскую семью необходимо расстрелять, все ее члены совершенно взрослые и сознательно вместе с коронованным палачом превращали Россию «в тюрьму народов». «Свинья не родит бобра — все они хороши и ни от кого из них добра не жди. Пусть долг платежом красен будет».

Одним из охранников внутреннего караула Юровским был назначен Нетребин Виктор Никифорович, восемнадцатилетний парень, написавший в середине 20-х годов об этом событии воспоминания. Примерно за две недели до его расстрела. **«Я и еще несколько товарищей,— пишет он,— был взят с (военных) занятий тов. Юровским. Вскоре нам было объяснено, что мы взяты для охраны во внутреннем карауле б. царя и что возможно нам придется выполнить казнь б. царя, и что мы должны держать строго в тайне все могущее совершиться в доме заключения б. царя»**[69].

Внутренний караул состоял из нескольких смен по 5 человек. Та смена, в которой служил Нетребин, включала двух «латышей». Комната Юровского размещалась на



**Комната, где было совершено злодеяние**

обнаружены вещи царской семьи. В общем, чтобы спасти свою шкуру, Павел Спиридонович честно «раскололся», заложив всех своих соратников. Умер он в тюремной больнице от тифа в 1919 году. И вот другой Медведев — участник убийства. Биограф Николая Второго Э. Радзинский записал беседу с сыном этого «нового» Медведева.

«— Значит, царя убил ваш отец?! И вы знали об этом?

— Разумеется. Отец рассказывал. И не только отец... у нас часто собирались участники Екатеринбургского дела.

— Но ведь была, наверное, какая-то договоренность заранее — кто в кого должен стрелять?

— Разумеется, была. И договоренность была такая: Петр Ермаков, верхисетский комиссар, получил право застрелить царя, царицу — Юровский, Никулин должен был стрелять в Алексея, отец в Марию... Но когда они реально вошли в комнату, отец оказался как раз напротив царя, Никулин напротив Алексея, Юровский напротив царицы... И когда Юровский закончил, отец выстрелил в царя и убил его первой пулей. Кстати, свой браунинг он сдал потом в Музей Революции»[82].

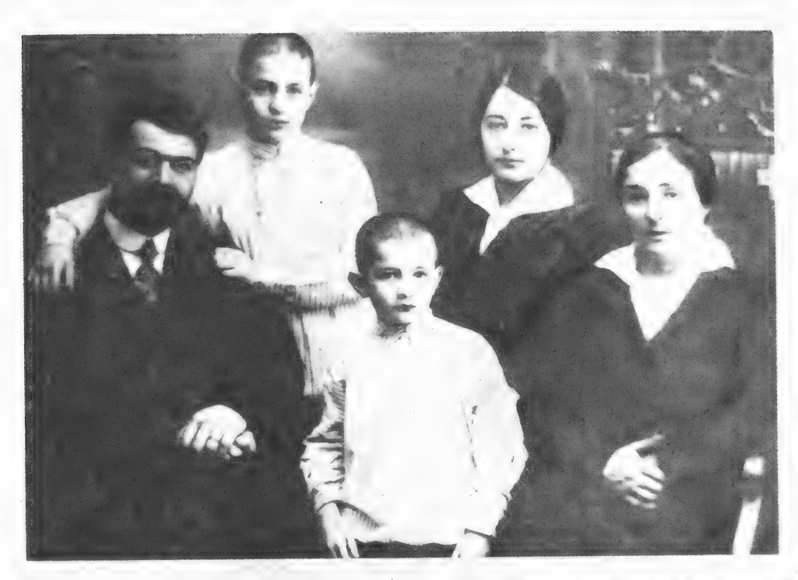
Еще один претендент на «честь» быть убийцей царя —



**Юровский**

тырь» (зам. директора), секретарь партячейки Русаковского трамвайного парка и, наконец, директор Политехнического музея (это с образованием в полтора года школы!)[88]. В 1938 году успевает умереть от рака, не попав в костедробильный механизм своих соратников, в 40-м году его бумаги и исторические пистолеты изымаются из Музея Революции, куда он их передал на хранение.

Голощекин Шая Исаакович, сорокадвухлетний мещанин из Невеля Витебской губернии, закончил зубоврачебную школу, никогда не работал, в партии с 1903 года, личный друг Свердлова, шесть лет провел в ссылке. Историк революционного движения В. Бурцев, знавший Голощекина лично, характеризовал его так: «Палач, жестокий, с некоторыми чертами дегенерации»[89]. С 1918 года — секретарь ЦК партии (то есть первое партийное лицо) по Уралу и Сибири. Многие годы — член коллегии ЧК — ГПУ, член ЦК партии. С 1924 года Голощекин работает первым секретарем Компартии Казахстана. Приехав в Казахстан, он провозгласил там «гражданскую войну»





**Янкель Хаимович Юровский — один из самых страшных преступников своего времени, собственноручно проливший кровь многих людей. После совершения убийства царя и его семьи получил в свое пользование богатый особняк в трехстах метрах от Ипатьевского дома. Чувствовал себя хозяином Екатеринбурга, да и был им на самом деле, возглавляя ЧК, его жена получила пост секретаря горкома, а дочь — вожака комсомола**



Голощекин



**Оперативные руководители злодейства: Толмачев, Белобородов, Сафаров, Голощекин**

**«Все (наши) мысли и идеи сводились к идеологическому оформлению буржуазно-реставраторской реакции против социализма... Политически в антипартийное подполье слилось в одну сплошную реакционную массу все контрреволюционные, антипартийные группировки. Мы стали конденсаторами контрреволюционной злобы и ненависти остатков эксплуататорских классов...»**[94] Как эта демагогическая фразеология похожа на ту, которую он использовал в своей статье «Николай Кровавый» в июле 1918 года.

Теперь о Сыромолотове Федоре Федоровиче. Этот боевик и руководитель боевой организации был одной из ключевых фигур, которые вершили темные дела в Екатеринбурге в 1918 году. Родился он в 1877 году. Отец сильно пил. Сыромолотову с детства пришлось заниматься мелкой торговлей, непродолжительное время работал рабочим, а затем на среднетехнических должностях (закончил горное училище).

Близкий соратник Свердлова, в 1905—1907 годах — начальник сводной боевой дружины, куда входили большевики, эсеры и анархисты. Активно участвует в грабежах и убийствах. Часто живет на нелегальном положении, прерываемом кратковременными отсидками. Постоянно связан со Свердловым. В 1910 году подготавливает его



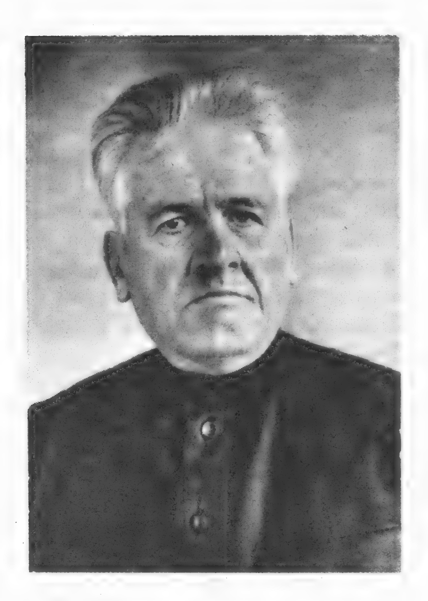
**Председатель Уралчека Лукоянов. Прославился массовыми убийствами мирных граждан, согласно его приказам любое неподчинение большевистской власти наказывалось расстрелом.**

сердца пишет доносы на своих партийных товарищей, о чем особо указывает в автобиографии. **«...Имел ряд конфликтов с Бухариным и его ставленниками Цыпиным и Лямом. Подал 2 заявления на Бухарина в ЦК ВКП(б)... и ЦК Союза работников печати и на ставленников его в райком ВКП(б)... Вредительское руководство «Известий» в лице Таля отказалось использовать меня на производстве...»**[97] По приходе в Отдел печати ЦК Мехлиса Лукоянов становится редактором журнала «Мукомолье». Умер в Москве в 1947 году.

В галерее убийц царской семьи видное место занимают члены оперативного руководства акцией Чуцкаев Сергей Егорович (1876—1946) — боевик и соратник Свердлова, увезенный в ГУЛАГ с поста председателя Комитета по устройству трудящихся евреев; Дидковский Борис Владимирович (1883—1938) — соратник Войкова, вместе учились в Женеве, уничтожен единомышленниками; Ефремов Михаил Иванович — старый боевик, один из первых руководителей Уралчека; Быков Павел Михайлович (1888—1953) — «летописец» злодеяния, председатель Екатеринбургской ЧК; Герцман Михаил Аронович (1888—1938) — хранитель оружия боевой дружины в 1905-м,



П. З. Ермаков (1918)



**П. З. Ермаков, чекист в отставке**

звание почетного ударника и выдали грамоту за выполнение пятилетки в три года[103].

К концу 30-х годов распоряжением свыше ему запретили выступать с рассказами о своих «подвигах». Родственники вспоминают, что перед самой войной постучались люди Берии, взяли Ермакова под руки, посадили на самолет, привезли в столицу, разместили в гостинице «Москва». Не разрешали выходить, и три дня он писал воспоминания о расстреле царской семьи. Вернулся из Москвы радостным, так как не чаял остаться живым. Нравы своих соратников знал. Но язык с тех пор прикусил. Хотя, по свидетельству очевидцев, во время войны, бывало, выступал с рассказами в некоторых военных частях*. Умер Ермаков в 1951 году, похоронен с почестями возле памятника героям гражданской войны, именем его названа улица Свердловска.

* В 1941 году в Свердловск приезжала жена пламенного революционера Свердлова — Новгородцева и встречалась с Ермаковым. На фотографии этого времени изображены два старых большевика после вечера воспоминаний своих исторических заслуг[104].

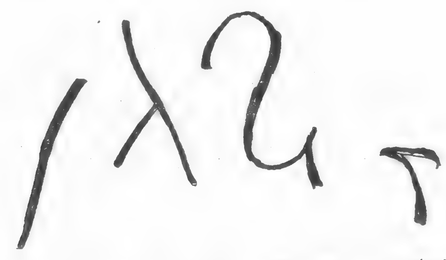
ности. И с радостью констатировал, что он приветствует крушение исторической России. В одной надписи проводится историческая параллель России и Вавилона, Николая Второго и вавилонского царя Валтасара. Валтасар обижал израильского Иегову и его последователей и за это поплатился жизнью. После убийства Валтасара пало и Вавилонское царство, после убийства Николая Второго падет русская держава.

Надпись была по-немецки:

Belsatzar ward in selbiger Nacht
Von seinen Knechten umgebracht.

Эти строчки из стихотворения Г. Гейне «Валтасар». По-русски они переводятся так: «В эту самую ночь Валтасар был убит своими слугами (холопами)».

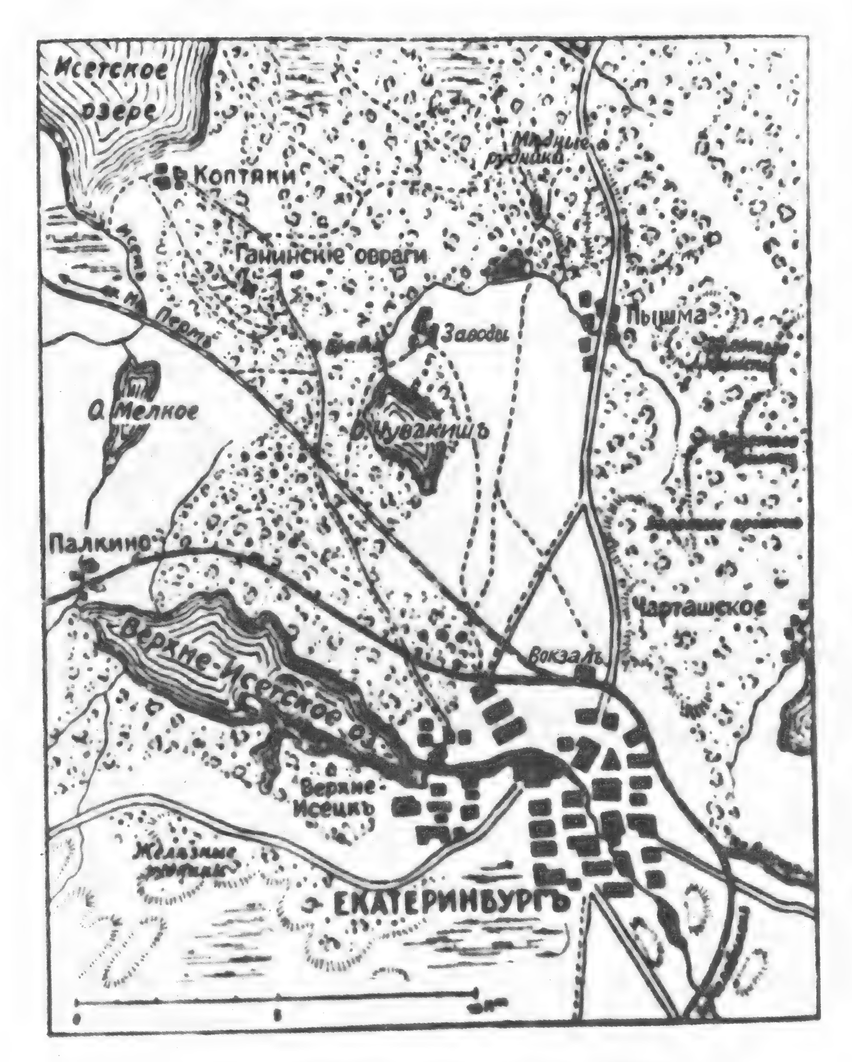
Другая надпись, состоящая из четырех каббалических знаков,



дает основание считать, что кто-то из убийц придавал убийству ритуальный религиозный характер.

В Британском музее находится книга Энеля «Жертва», в которой он дает расшифровку этой каббалической надписи. «Полное раскрытие тайного значения надписи,— пишет он,— выражается так: **«Здесь, по приказанию тайных сил, царь был принесен в жертву для разрушения государства. О сем извещаются все народы»**[120] (выделено мною.— *О. П.*).

Конечно, это были надписи идеологов убийства, которые знали, что делают и на что идут. Но в доме было оставлено и множество других надписей, которые отражали «духовное» состояние босяцких, уголовных элементов, охранявших царскую семью. «Дух» Верховенского и Федьки Каторжного пронизывал всю атмосферу дома Ипатьева. Верховенский — Юровский мог изъясняться на плохом немецком. Социально близкие ему элементы — федьки каторжные (Ермаков, Летемин, Клещеев) говорили на привычном им языке Хитрова рынка и уголовных при-




Карта местности, где заметали следы убийцы



**Коптяковский лес**

рые заброшенные рудничные разработки, представлявшие собой сеть завалившихся шахт, шурфов, обвалившихся больших и малых котлованов. Следователь Соколов, обследовавший это место со своими многочисленными помощниками, нашел здесь более 30 шахт, большое количество шурфов и котлованов. Обследование затруднялось тем, что это место сильно заросло травой, кустарником и деревьями.

...Наша машина еле идет по сырому захламленному лесу, в 2 километрах от деревни Коптяки. Недавно прошли дожди, лесная дорога, и так разбитая тракторами и тяжелыми машинами, превратилась в непроходимое болото. Даже наш вездеход на двух ведущих мостах с пониженной передачей не справляется с ней. Часто приходится объезжать стороной, по разбитым отвороткам, цепляясь за деревья и кусты. Преобладают два вида деревьев —

Ганина яма в 1918 г.

Царская (бывшая Ганина) яма в 1990 г.



**Поляна возле Царской ямы**

**4-х часов утра. Это место находилось совсем в стороне от дороги около 3-х верст. Когда все уезжали, то я остался в лесу, об этом никто не знал. С 17 на 18 июля я снова прибыл в лес, привез веревку, меня спустили в шахту, я стал каждого по отдельности привязывать, по двое ребята вытаскивали. Когда все вытащили, тогда я велел класть на двуколку, отвезли от шахты в сторону, разложили на три группы дрова, облили керосином, а самих серной кислотой, трупы горели до пепла, и пепел был зарыт. Все это происходило в 12 часов ночи с 17 на 18 июля 1918 года. После всего 18-го я доложил»**[124]. Как относиться к этой части воспоминаний Ермакова: как к пьяному бреду или как кем-то специально продуманной легенде с целью замести настоящие следы? Ведь говорить следует то, что нужно, а не то, что можно?

После отступления красных 25 июля 1918 года по делу об убийстве царской семьи проводится расследование. Уже 27 июля к следователям является поручик Шереметьевский и докладывает, что 17 июля в районе Коптяков наблюдалась подозрительная активность большевиков. Лес был оцеплен, раздавались взрывы ручных гранат. След сразу же привел к Ганиной яме. Еще хорошо сохра-



Старшая сестра царицы великая княгиня Елизавета Федоровна после убийства «революционерами» великого князя Сергея Александровича оставила мир и стала настоятельницей монашеской общины, прославилась милосердием и благотворительностью.



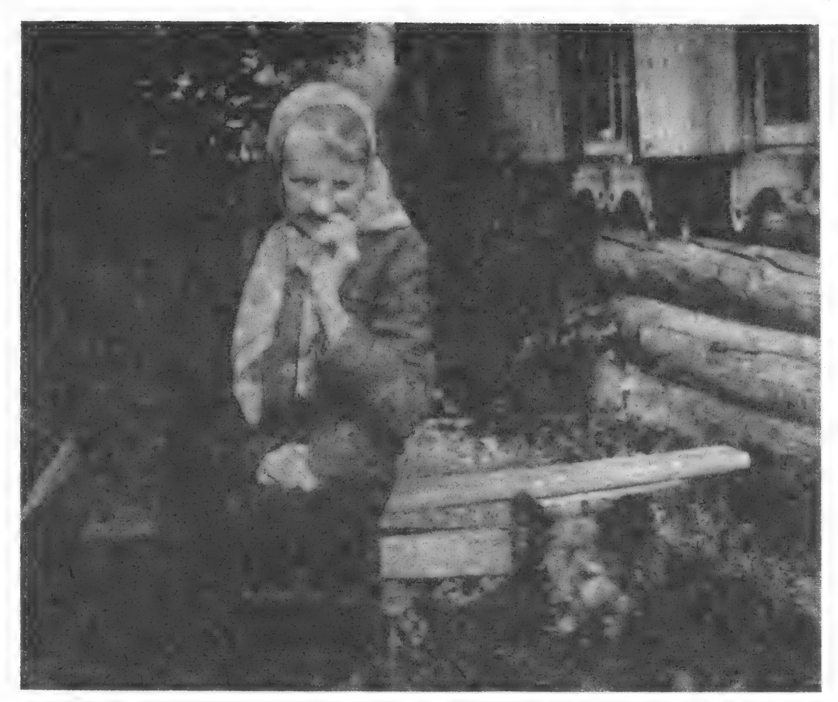
Елизавета Федоровна в монашестве



**Напольная школа**

местного священника — отца Удинцева[136]. Однажды Соловьев и Глухих, рассказывает их соратник П. Ветлугин, зашли в местный клуб **«в разгар бальных танцев сынков алапаевских кулаков, торговцев, зажиточных мещан».** Посмотрев на танцующих барских бездельников, Ефим Андреевич изрек: **«Всех разгоню к чертовой матери».** Идет беззастенчивый грабеж имущества зажиточных жителей города. Расхищенное распределяется между партийными активистами и членами их семей.

В Алапаевске великих князей разместили в недавно построенном здании Напольной школы, названной так потому, что она располагалась на окраине города возле поля. Здание небольшое, одноэтажное, с широкими окнами. Входим через главный ход — широкий коридор, а по левую сторону классы. В 1918 году в угловую комнату-класс поместили Елизавету Федоровну с монахиней Варварой, рядом Сергея Михайловича с его личным



**Мария Артемовна Чехомова носила продукты для великих князей**

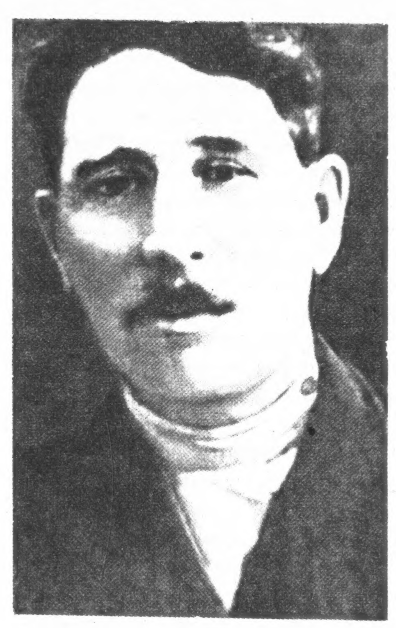
Из-за недостатка питания князья вынуждены обращаться к окрестным крестьянам, которым время от времени разрешают приносить продукты — яйца, овощи, хлеб.

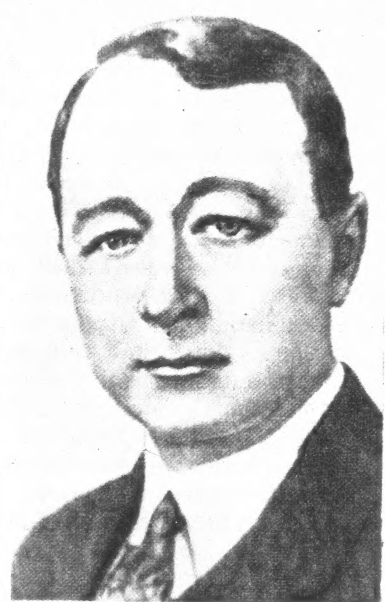
...Я сижу на лавочке возле старенького рубленого дома вместе с Марией Артемовной Чехомовой (род. 1908), крестьянкой тех мест. Ее дом находится в 100 метрах от Напольной школы, здесь прошла вся ее жизнь. В том 1918 году родители неоднократно посылали ее отнести великим князьям чего-нибудь покушать.

«— Бывало, мама соберет в корзиночку яичек, картошечки, шанечек напечет, накроет сверху чистой тряпочкой и посылает меня. Ты, говорит, по дороге им еще цветочков, ноготочков нарви.

— А часто к ним пускали?

— Нет, не всегда, но если пускали, то часов в одиннадцать утра. Принесешь, а охранники у ворот не пускают, спрашивают: «К кому ты?» — «Вот, матушкам покушать принесла».— «Ну ладно, иди!»







Е. А. Соловьев, комиссар юстиции г. Алапаевска

А. А. Смольников, активный участник убийства великих князей под Алапаевском

Серебряков А., участник убийства



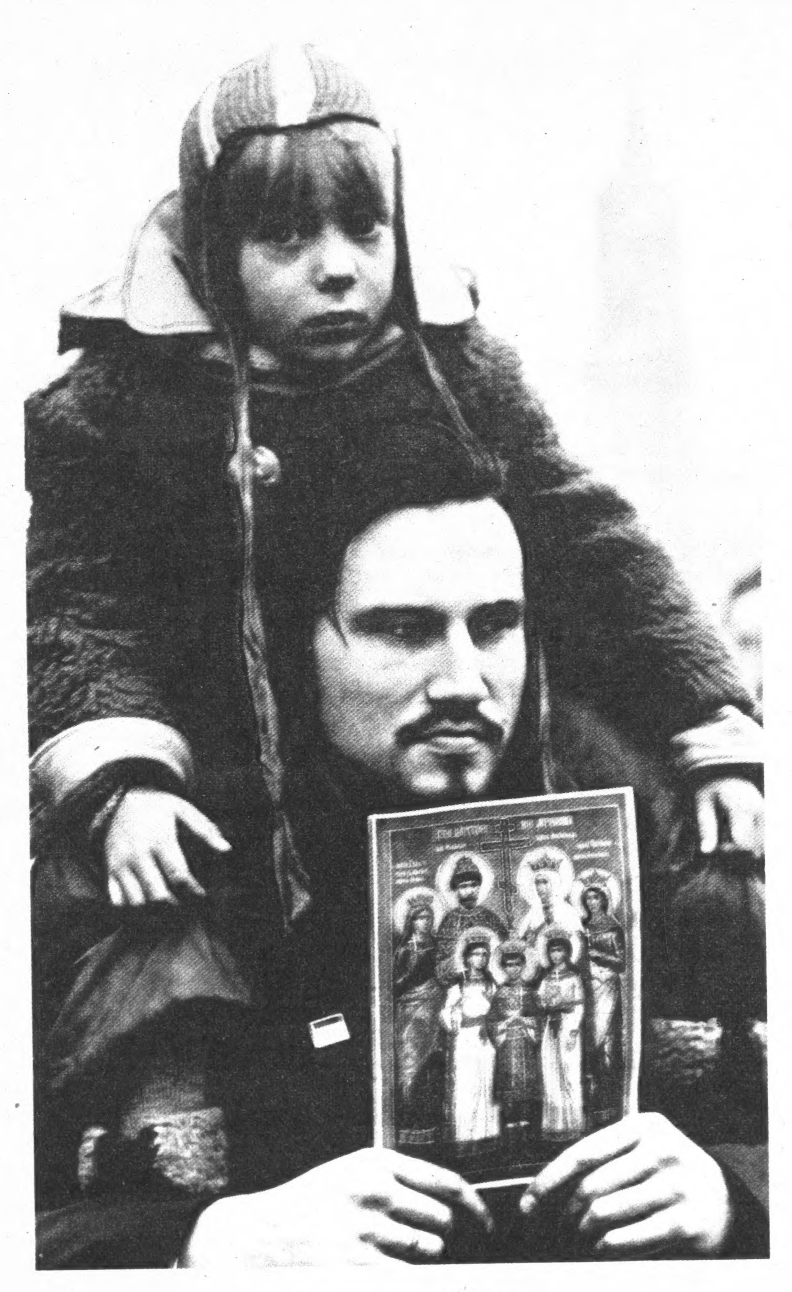
**Шахта, в которую были сброшены великие князья**

яне порой слышат голоса, стоны, иногда раздается пение псалмов, молитвы. Верхнесинячинские старики рассказывают, что к шахте некоторое время никого не подпускают. На следующий день пламенные революционеры делают попытки добить свои жертвы — второй раз убивают их! Вниз кидают крупные камни, бревна. Но шахта уже сильно завалена, и у них ничего не выходит. Снизу по-прежнему несутся молитвы и пение псалмов. Великая княгиня Елизавета Федоровна, несмотря на тяжелые ранения, имела силу воли побороть свою боль и перевязала голову князя Иоанна Константиновича своим носовым платком.

На третий день председатель ЧК Говырин берет у местного фельдшера большой кусок серы, революционеры зажигают его и бросают на дно шахты, а верх шахты забрасывают досками и бревнами, засыпают землей, то есть третий раз убивают свои жертвы[145].



**Изображение царственных мучеников**



**Мы ничего не забыли!**